

ФАРТОВЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

ЕВГЕНИЙ
СУХОВ

ЖИГАН

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Жиган / Евгений Сухов. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-099079-5

События 1917 года поломали судьбы многих офицеров царской армии. Кто-то погиб, кто-то уехал за границу. Штаб-ротмистр Иван Голенищев-Кутузов сумел-таки устроиться в новой жизни. Сменил фамилию, поступил на службу коммивояжером, зажил в достатке. Но не работа держала его на плаву, а дерзкий и кровавый промысел. Сколотил новоявленный жиган из беспризорников банду, начал грабить и убивать — мстить советской власти. Но с ГПУ шутки плохи, особенно для тех, кто, как Иван, сделал свой роковой выбор...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сухов Е., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099079-5

Глава 1

НОВЫЙ ДОМ ВАЛИ ВОЛКОВА

Валька Волчок раньше был Валей Волковым, единственным сыном бравого кавалерийского полковника Владимира Ивановича Волкова, имеющего врученную лично государем императором награду в виде серебряного кубка с именной надписью и два боевых ордена за воинскую доблесть, проявленную на полях войны с германцами и австрияками.

Когда к власти пришли красные, Владимир Иванович стал служить военспецом на Восточном фронте. Был дважды контужен: один раз легко, а после второго пришлось месяц проваляться в госпитале. Командовал сначала отрядом, потом дивизионом, затем доверили полк. За ликвидацию крупной банды «зеленых» под Оренбургом получил по уполномочию ВЦИК из рук самого заместителя Председателя Реввоенсовета республики Эфраима Склянского орден Красного Знамени, являющийся символом мировой социалистической революции.

Получил Владимир Иванович документ, подтверждающий сам факт награждения, право ношения ордена за № 226 и памятку к нему, гласящую, что орден Красного Знамени — есть единственная награда, которой Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов награждает солдата Революции за храбрость, беззаветную преданность Революции и Рабоче-Крестьянской власти».

В начале девятнадцатого года военспеца комполка Волкова отозвали из Оренбурга в Москву преподавать искусство верховой езды кремлевским курсантам — учащимся Первых московских пулеметных курсов по подготовке командного состава РККА, квартировавшим в Кремле.

А потом «солдат Революции» оказался замешан в контрреволюционном заговоре антибольшевистского восстания в Москве, подготавливаемом подпольной организацией «Национальный центр». Более того, Волков являлся начальником одного из секторов, на которые делилась Москва, чтобы восстание возникло одновременно во всех ее районах. В августе руководители и деятельные члены «Национального центра» во главе с генерал-

лейтенантом Стоговым и кадетом Щепкиным были арестованы и по постановлению комиссии московской Губчека были расстреляны. В списке понесших высшую меру наказания значился и бывший кавалерийский полковник Владимир Иванович Волков.

Конечно, казенную квартиру без промедления отобрали. А супруге Владимира Ивановича Галине Николаевне с сыном Валентином шести годов от роду предписали в течение суток покинуть Москву.

У Галины Николаевны была тетка Варвара Алексеевна, проживавшая в Нижнем Новгороде. К ней и решили ехать, потому как более податься было некуда.

Пришли на Казанский вокзал. Народу — тьма тьмушная. Все с баулами, котомками, узлами — не протолкнуться!

Галина Николаевна оставила Валентина с узлами на лавочке, а сама с чемоданчиком, где были деньги и документы, пошла узнать, когда будет поезд на Нижний. И не вернулась. Но поскольку она велела Вале сидеть и никуда не уходить, он так и сидел. До самой ночи. Потом уснул, а когда утром проснулся, то никаких узлов рядом уже не было. Мама тоже не вернулась. Что делать, где искать пропавшую маму?

Обежал весь вокзал, заглядывая в хмурые лица. Спрашивал всякого встречного-поперечного:

— Вы мою маму не видели?

Кто-то молчал, кто-то пожимал плечами или попросту отмахивался от мальчишки, кто-то смотрел на Валу, как на придурошного, а он все бегал по вокзалу:

— Вы не видели мою маму?

Потом пожалел, что ушел со своего места, ведь мама велела ждать и никуда не уходить.

Он нашел свое место с трудом, но оно было занято. И мамы не было...

— Чего ревешь? — склонился над ним какой-то старик с седыми лохматыми бровями.

— Моя мама потерялась, — с трудом ответил Валя сквозь всхлипы. — Вы ее не видели?

— Не видел, — участливо проговорил старик. — А может, это ты потерялся?

— Нет, мама. Она велела мне здесь ждать, а сама ушла и потерялась.

— Давно?

— Вчера...

Старик какое-то время стоял возле Вали, потом спросил:

— А ты ел что-нибудь сегодня?

— Нет.

— Пойдем со мной, — протянул старик руку.

— А мама?

— Ну, если она ищет тебя, то как-нибудь даст о себе знать. А пока пойдем со мной, парень. Покушаешь, отдохнешь. После придумаем, как разыскать твою маму...

Валька посмотрел на старика, встал и взял его за руку...

Старик жил в доме по Самаринскому проулку, что между Мытной и Пожарной улицами. Дом был старый и неухоженный, наполовину каменный, наполовину деревянный, вросший первым этажом в землю аккурат по самые окна. Старикан проживал на втором этаже в двух небольших комнатках, одну он и отвел юному гостю.

Несмотря на внешний вид дома, внутри царил порядок, чистота и даже уют, который придавали комнаткам тюлевые занавески на окнах, ковровая дорожка на полу и фотографии на стенах в аккуратных рамочках.

На одной из них хозяин дома — еще молодой, в шляпе, с усиками, в сюртуке английского покроя, в щегольском жилете и в шикарных лаковых штиблетах — был запечатлен с прехорошенькой дамочкой в кринолинах и соломенной шляпке с лентами. Мужчина стоял, поло-

жив руку на спинку стула, на котором сидела дама. Взгляд ее был устремлен прямо в объектив, и опытный физиогномист мог бы определить по ее лицу и глазам, что характер этой женщины не прост: она упряма, любит деньги и богатые подарки, а еще склонна к капризам. Все ее желания должны быть удовлетворены любой ценой.

Черты лица и глаза мужчины, напротив, выражали прямолинейность и упорство характера, хотя лоб и брови указывали на то, что он умен, хладнокровен и весьма изобретателен. Впрочем, ничего такого Валя, конечно, не думал и просто рассматривал фотографии с естественным детским любопытством.

На другом снимке старик, моложе лет на десять-пятнадцать, стоял в суконных штанах, заправленных в сапоги, и мешчанской чуйке рядом с человеком сухощавого телосложения в щегольском визитном костюме и с шелковым цилиндром на голове.

Рядом висела еще одна более поздняя фотография старика и того самого человека, уже не очень молодого с черной повязкой, закрывающей один глаз, а второй смотрел весело и дерзко. Господин опирался рукой на солидную трость с набалдашником в виде головы льва из

слоновой кости. Его можно было принять за фабриканта из южных краев, к предприятию которого еще не дотянулась мозолистая рука негодующего к частной собственности пролетариата, горевшего желанием все забрать и по справедливости поделить между бедными. Или за иностранного концессионера, на свой страх и риск приехавшего в новую Россию устанавливать экономические связи и ковать железо, куда оно горячо.

— Это адмирал Нельсон, — просто объявил старик, увидев, что мальчик долго рассматривает фотографию с одноглазым человеком, похожим на фабриканта или иностранного концессионера. — Как-нибудь я расскажу тебе о нем.

— Я знаю, — посмотрел на старика Валя. — Он побил Наполеона.

— Не-е-ет, — протянул старик, слегка усмехнувшись. — Это не тот Нельсон. Другой...

Потом он собрал на стол нехитрую закуску, состоящую из картошки, квашеной капусты, помидоров и огурцов, а когда мальчик, насытившись, вежливо его поблагодарил, заинтересовался:

— Как тебя зовут?

— Валя Волков, — ответил мальчик.

— А что ты делал на вокзале?

— Мы с мамой хотели уехать к ее тетушке в Нижний Новгород. А потом мама ушла узнавать про поезд и потерялась.

— А отец где?

— Его заарестовали, — просто произнес Валия и, посмотрев сытыми осоловевшими глазами на старика, спросил: — А вас как зовут?

— Инженер... — начал старик, но, спохватившись, тут же поправился: — Аркадий Степанович.

— Вы... мой дедушка? Мама говорила, что кроме тетки у нас есть еще двоюродный дедушка. Только мы не знали, где он живет...

Теперь замешкался старик.

— Что ж... Выходит, теперь я твой дедушка, коли оно все так обернулось, — наконец сказал он и добавил, глядя на Валино сонное лицо: — Ты пока отдохни, поспи, а я тем временем съезжу на вокзал. Может, чего и разузнаю про твою матушку.

— А если мама найдется, вы скажете, что я у вас?

— И скажу, и сюда приведу. Поспи, пока я хожу...

Он провел Валию в его комнатку, постелил ему на диване и, дождавшись, пока мальчик уснет, ушел.

Когда старик вернулся, Валя еще спал. Аркадий Степанович тихонько прошел к себе и сел к окну. Нахлынули воспоминания. Разные, о чем вспоминать и не хотелось, жизнь старика была ох какая непростая. Так и сидел он, уставившись в окно, пока не почувствовал, что его дергают за рукав:

— Деда, а деда!

— Чего? — очнулся Аркадий Степанович и посмотрел на Валу.

— Вы маму не видели?

— Не видел. Завтра еще пойду.

— А она найдется?

— Найдется, — обязательно найдется, — твердо проговорил старик.

Мама Вали и правда нашлась.

После того как старик еще дважды ходил на вокзал, один из служителей поведал ему, что недалеко от вокзала в одном из заброшенных домов на Рязанском проезде был обнаружен труп насмерть зарезанной полураздетой женщины.

— Уж не та ли это, что ты разыскиваешь? — добавил он.

— А где она сейчас? — спросил Аркадий Степанович.

— Так в морг ее свезли...

Морг был недалеко, поэтому старик потопал до него пешочком, соображая в уме, как быть с мальчонкой, если убитая окажется его мамой. А если нет и мама его не найдется — как в таком случае быть?

Обитые жестью двери в морг были заперты. Аркадий Степанович принялся громко стучать и стучал до тех пор, пока наконец двери не приоткрылись, и в проем высунулась лохматая жующая голова:

— Чего тебе?

— Тут вам женщину одну привезли. Зарезанную. Нашли ее на Рязанском проезде, полураздетую.

— И чево?

— Мне посмотреть на нее надо бы.

— У меня обед, — безапелляционно заявил лохматый и попытался закрыть дверь, но Аркадий Степанович придержал ее и жестко повторил:

— Мне надо.

— А ты кто ей?

— Никто. Мальчонка у меня. Так, может, она мать его.

— Ну, вот с ним и приходи, — ответил лохматый. — Через час.

Старик вернулся домой. Посмотрел на Ва-

лю, вопросительно уставившегося на него, и сказал:

— Одевайся.

— Что, мама нашлась?

— Может, и нашлась, — отводя глаза, произнес Аркадий Степанович. — Поглядеть надо...

Когда они подошли к моргу, дверь была уже не заперта. Старик открыл ее, спустился по нескольким ступенькам вниз и пошел по коридору, крепко держа Валю за руку. В дальнем конце была еще одна дверь, и, открыв ее, он увидел лохматого.

— А-а, это ты, — произнес лохматый и указал на несколько тел, лежащих под грязными простынями на каменных столах: — Ну, смотри!

— А которая? — спросил старик.

— Вон та, — указал лохматый на крайний справа стол.

Аркадий Степанович, все так же держа Валю за руку, подошел к столу и отдернул простыню. Потом посмотрел на Валю:

— Ты, Валентин, это... посмотри, не мамка ли это твоя.

Валя подошел ближе, посмотрел на лицо женщины и вдруг заплакал.